

От автора: Цзян Хуай: «Потому что не хочу выкладываться на полную».

Бег на длинную дистанцию сдавали группами по двенадцать человек. Альфы с первого по тринадцатый классы как раз составили одиннадцать групп. Цзян Хуай попал во вторую.

Альфы первым делом сдавали бег, Омеги — подъём туловища из положения лежа, а Беты — одно из трёх испытаний на выбор. Восемьдесят процентов учеников параллели составляли Беты, поэтому возле площадок для прыжков в длину и высоту было не протолкнуться — очереди выстроились огромные. Свободнее было разве что у веревочной сетки для лазания. В помещении, где Омеги сдавали пресс, заходить было неудобно, поэтому многие Беты пришли посмотреть на бег Альф.

Особенно много зрителей собралось у первой группы.

В её составе бежал Бо Цзянь.

Пока участники первой группы получали номерные карточки у учителя физкультуры, кто-то из толпы уже азартно вскинул руки и закричал:

— Председатель, вперед!

Бо Цзянь слегка повернул голову, едва заметно улыбнулся и вежливо кивнул в знак благодарности.

Стоявший в шеренге второй группы Цзян Хуай цыкнул и отвернулся.

На скамейке за пределами беговой дорожки, метрах в пятнадцати от него, Вэй Хэпин отчаянно махал руками и тоже что-то вопил. Но на стадионе стоял такой гвалт, что Цзян Хуай ничего не слышал и лишь по жестам догадался: тот, скорее всего, показывает: «Я пошёл на прыжки в длину, воду оставил тебе здесь».

Цзян Хуай чисто символически кивнул. Вэй Хэпин показал ему большой палец — то ли выражая восхищение, то ли желая удачи, — и вместе с Сюй Вэньяном и остальными ушёл.

Чэнь Фэнцзэ и Чжун Кан сидели неподалеку на скамейке.

По идее Чэнь Фэнцзэ должен был бежать во второй группе, но поскольку члены дисциплинарного комитета следили за порядком во время нормативов, их группу поставили отдельно в самый конец.

Чэнь Фэнцзэ откинулся на спинку:

— Старшеклассник, у вас, третьеклассников, вообще-то нет нормативов... Ты что, прогуливаешь уроки?

Чжун Кан был из информационного отдела студенческого совета, Омега.

— А как иначе? — усмехнулся Чжун Кан. — Сдаёт сам председатель, такое нельзя пропустить.

Чэнь Фэнцзэ не сдержался:

— Ну не настолько же?

— Ещё как настолько! — Чжун Кан настраивал объектив своего зеркального фотоаппарата,

терпеливо подбирая ракурс. — Вы, вонючие Альфы, понятия не имеете, о чём думают Омеги.

— ...

Чэнь Фэнцзэ ужасно хотелось ответить: «А вы, Омеги, понятия не имеете, какие мы, Альфы, на самом деле».

— К тому же это часть моих служебных обязанностей, — продолжал Чжун Кан, не отрываясь от экрана камеры. — Информационный отдел должен освещать школьную жизнь... А нормативы и председатель студенческого совета — неотъемлемая её часть.

Чэнь Фэнцзэ сдавленно вздохнул:

— Да-да... Вы совершенно правы.

Чжун Кан окинул взглядом Альф из первой группы. Бо Цзянь бежал под девятым номером. Он обернулся к собеседнику:

— Эй, Чэнь Фэнцзэ, как думаешь, за сколько председатель пробежит полторы тысячи метров?

Чэнь Фэнцзэ ненадолго задумался:

— За четыре минуты пятьдесят пять секунд.

— ?

— Ты что, даже секундные доли угадываешь? — удивился Чжун Кан.

— Не угадываю, — Чэнь Фэнцзэ отпил из бутылки минералки и поставил рядом ещё одну, нераспечатанную. — Четыре минуты пятьдесят пять секунд — это норматив на высший балл за полтора километра.

Чжун Кан замер:

— Хочешь сказать, Бо Цзянь прибежит ровно на высший балл?

— Плюс-минус. Если и будет погрешность, то в одну-две секунды быстрее, — Чэнь Фэнцзэ постучал по своему запястью. — На такие экзамены Бо Цзянь всегда надевает умные часы. Время он рассчитывает идеально.

Лицо Чжун Кана изобразило полное недоумение. Спустя пару мгновений он выдавил:

— В этом весь председатель.

— По-моему, это просто дикие понты, — заметил Чэнь Фэнцзэ.

— Заткнись. Не смей наговаривать на председателя!

— ...

Чжун Кан поймал фокус, сделал кадр и снова спросил:

— А если бы не было этой планки высшего балла, за сколько он пробежал бы?

Чэнь Фэнцзэ пожал плечами:

— Вот этого не знаю. Бо Цзянь на всех экзаменах бегают ровно на высший балл... Ни разу не видел, чтобы он выкладывался сильнее. Хотя не исключено, что высший балл — это и есть его предел.

— Что значит «его предел»? — Чжун Кан закатил глаза. — Высшего балла тебе мало? Найди мне в школе хоть одного Альфу, кроме спортсменов, который вот так запросто сдаст норматив на максимум!

Чэнь Фэнцзэ махнул рукой в сторону стадиона:

— Насчёт других дисциплин не скажу, но тех, кто пробежит полторашку на высший балл, пруд пруди... В нашем классе точно наберётся парочка. Вон, посмотри на вторую группу.

Чжун Кан посмотрел в указанном направлении и первым делом заметил самого выделяющегося парня.

Тот стоял в самом хвосте второй группы, ожидающей своей очереди. Высокий ученик в школьной форме с хвостиком на затылке неподвижно замер с совершенно бесстрастным лицом.

Чжун Кан никогда не видел Цзян Хуая вживую... но, присмотревшись к хвостику у него на затылке, неуверенно переспросил:

— В конце шеренги... это Цзян Хуай?

Чэнь Фэнцзэ кивнул:

— Ага, он самый.

— О-о, — протянул Чжун Кан и навел объектив на Цзян Хуая. — А он ничего такой, симпатичный. Свободен?

Чэнь Фэнцзэ посмотрел на него как на законченного извращенца:

— ...

Чжун Кан снова закатил глаза:

— Да я просто спросил, чего ты так смотришь? Я же не мог не слышать о его «подвигах»... — Он сделал снимок. — И как у него с физкультурой?

— Ну, бегают он, наверное, неплохо.

— С чего такие выводы?

Чэнь Фэнцзэ принялся рассуждать:

— Все, кто много дерётся, обычно хорошо бегают. Иначе если ты не можешь ни отлупить соперника, ни удрать от него — тебе крышка.

Чжун Кан:

— ...

Раздался выстрел стартового пистолета.

Крики зрителей оказались едва ли не громче самого выстрела.

Такой приём, пожалуй, был привилегией исключительно первой группы. А всё из-за Бо Цзяня.

Те, кто болел за Бо Цзяня, подхватив всеобщий азарт, заставили и остальных громко подбадривать своих знакомых. Но основной вклад вносили девушки, так что для Цзян Хуая всё это звучало как воющая сирена. Обычные нормативы в начале семестра, а шуму — будто на региональной спартакиаде.

Цзян Хуай сладко зевнул.

Сложив руки в карманы, он наблюдал за первой группой. Наверное, под действием оглушительной поддержки трое или четверо бегунов рванули с места, точно стрелы из лука, и выложились на первых же сотнях метров так, будто бежали стометровку, а не полтора километра.

Бо Цзянь же демонстрировал абсолютное спокойствие. Хоть крики поддержки в его адрес были громче всего, он держался чуть выше середины. Спустя первый круг ничего не изменилось — он так и шёл в первой половине.

Полторы тысячи метров — это чуть меньше четырёх кругов. В первой группе бежал парень-спринтер из спортивной секции, который сразу вырвался далеко вперёд.

На втором круге все вырвавшиеся вперед Альфы, за исключением спортсмена, начали выдыхаться, и их один за другим обгоняли те, кто распределил силы разумнее. Бо Цзянь вошёл в первую пятёрку.

На третьем круге спортсмен всё так же лидировал, а Бо Цзянь пробился в тройку лидеров.

Пошёл четвёртый круг. У спринтера явственно кончались силы, но за первые три круга он оторвался почти на целый круг, так что даже при снижении темпа никто не мог его обойти. Бо Цзянь вышел на второе место.

Последняя стометровая прямая... Спринтер, сжав зубы и покраснев до ушей, рванул на финальный спурт.

Бо Цзянь только заходил на вираж.

Третий бегун отстал от Бо Цзяня почти на полпрямой.

— Председатель, поднажми! Председатель, давай!

— Жми, председатель!

— Вперед, вперед! Председатель, ты почти первый!

У Цзян Хуая уже барабанные перепонки трещали от этих воплей. Но именно в этот момент он увидел, как Бо Цзянь не спеша опустил взгляд и посмотрел на часы. С таким видом, будто нормативы — это бесполезная трата времени, мешающая ему вернуться в класс и решать варианты.

А затем Цзян Хуай увидел, как Бо Цзянь просто остановился.

Замер прямо посреди виража и секунды четыре или пять разглядывал циферблат.

Цзян Хуай не удержался от емкого:

— Бля...

Ремонтировать часы прямо во время забега?!

Лишь через несколько секунд Бо Цзянь снова побежал дальше.

Третий бегун, увидав, что Бо Цзянь встал как вкопанный, решил, что у того кончились силы. Он уже было собрался предпринять трёхсотметровый рывок, чтобы вырвать второе место, как вдруг увидел, что председатель с совершенно независимым видом продолжить бег.

Третий тоже не удержался от сочного:

— Бля!

Если бы беговая дорожка была идеальным кругом, Бо Цзянь, кажется, так и двигался бы с постоянной круговой скоростью.

Спортивный парень, согнувшись пополам и тяжело дыша, смотрел, как обладатель второго места с абсолютно невозмутимым лицом пересекает финишную черту. Учитель физкультуры засек время на секундомере:

— Номер седьмой, первое место! Четыре минуты сорок шесть секунд!

— Номер девятый, второе место! Четыре минуты пятьдесят пять секунд!

— Номер шестой, третье место! Пять минут семь секунд... О, в первой группе двое сдали на высший балл, отличный результат!

— Тц, — Цзян Хуай скривил губы.

Первая группа закончила забег. Зафиксировав результаты, участники рассыпались по стадиону.

Цзян Хуай всё так же стоял в конце шеренги второй группы. То ли случайно, то ли намеренно, Бо Цзянь проходил как раз мимо него.

Бо Цзянь даже не взглянул на Цзян Хуая, да и Цзян Хуай не поднял глаз. Лишь в ту секунду, когда они поравнялись, Цзян Хуай лениво спросил:

— Специально?

<http://bllate.org/book/18377/1766446>